

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 301.080

ГУМАНИТАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ: ОПЫТ СОЧЕТАНИЯ "МЯГКИХ" И "ЖЕСТКИХ" МЕТОДОВ

© 2002 Е.С. Баева

Самарский государственный университет

Статья содержит результаты многоэтапного исследования социальных представлений о бедности с использованием методов классической (количественной) и качественной парадигм. Автор подчеркивает важность сочетания жестких и мягких процедур в исследованиях сложных социальных явлений и приводит личный опыт такого сочетания.

В данной статье представлены результаты многоэтапного исследования образа бедного. На начальной стадии планировалось в качестве основного метода сбора информации использовать методику неоконченных предложений. По результатам полученных данных замысел исследования был изменен.

В пользу использования "мягких", проективных методов сбора первичной информации было сказано много слов. Благодаря недирективности процедуры сбора информации исследователи получают доступ к области неосознаваемого, но значимого для человека¹. Это создает дополнительные преимущества изучения нестабильного общества, для которого характерна аномия и высокий уровень динамичности происходящих процессов, что ограничивает возможности использования заранее заданных схем исследования².

Методика неоконченных предложений (НП) выступает одним из эффективных методов изучения динамичной социальной реальности. Данная методика относится к классу проективных и обладает преимуществами, характерными

для всего класса проективных методов. К достоинствам методики неоконченных предложений относится неопределенность стимула с одной стороны, и необходимость быстрого ответа с другой. Предполагается, что стимул обуславливает проецирование личных смыслов, образов, установок, стереотипов. Необходимость быстрой реакции переключает внимание респондента со стремления продемонстрировать рациональное логичное или ожидаемое поведение (что зачастую отлично от реальности), "на скорость решения поставленной перед ним задачи, а иногда – на оригинальность ответа"³.

Данный метод исключает влияние предварительных гипотез на результаты. Полученные суждения носят контекстуальный характер, т.к. касаются не только устойчивых смыслов, но и отражают особенности той реальности, в которой появляются и институционализируются новые смыслы.

А.В. Бурлов выделяет три стратегии применения методики НП⁴. Первая стратегия предполагает использовать неоконченные предложения в массовых

¹ Климova С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6. С. 49.

² Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа "культурный человек" // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1997. № 9. С. 6

³ Мацковский М.С. Методы проективные / Энциклопедический словарь. Под общ. ред. Осипова Г.В. М.: Изд-во ИСПИ РАН. С.399.

⁴ Бурлов А.В. Стратегии применения метода неоконченных предложений в социологии // Тезисы первого Всероссийского социологического конгресса "Общества и социология: новые реалии и новые идеи". СПб., 2000. С. 539

опросах в качестве вспомогательных приемов сбора данных. В этом случае, по его мнению, "они выступают в качестве особых техник, с помощью которых решаются задачи конструирования эмпирических индикаторов"¹. Вторая стратегия связана с экспериментами по конструированию методик изучения таких социальных феноменов, как социальные стереотипы, установки, социальные представления путем предоставления респонденту однотипных предложений и получения предполагаемого схожего поля смысловых оснований. В третьей стратегии респонденту предлагается спектр разных стимульных суждений с тем, чтобы покрыть ими как можно больше свойств изучаемого объекта.

В данной статье представлены результаты исследования образа бедного. В качестве метода сбора информации была использована методика неоконченных предложений. На этапе планирования исследования предполагалось выявить максимальное количество свойств и характеристик бедности как феномена и бедного как носителя, соответственно была выбрана третья стратегия, описанная А. В. Бурловым. Забегая вперед надо отметить, что в ходе анализа полученных данных у исследователей возникла идея получения информации о степени распространенности образов при помощи метода формализованного интервью (то есть на этапе анализа было сделано предложение использовать методику неоконченных предложений в качестве дополнительного средства получения данных о носителях бедности).

Для изучения образа бедного в общественном сознании и выделения его структурных характеристик² в представленном исследовании была использована логика разделения стимульных суждений на четыре смысловых блока, предложен-

ная А. В. Бурловым и Г. Г. Татаровой при изучении образа культурного человека и адаптированная к задачам нашего исследования. Набор неоконченных предложений структурно распался на четыре смысловых блока и выглядел следующим образом: 1. Бедным я называю (Б1); 2. Ближе всего к понятию бедный (Б3); 3. Обычно бедные (Б1); 4. Бедный никогда (Б1); 5. Противоположность бедному (Б3); 6. Бедные люди могут (Б1); 7. Бедные вызывают у меня чувство (Б4); 8. Чаще всего бедных можно встретить (Б2); 9. Бедного отличает (Б1); 10. Среди бедных я чувствую (Б4); 11. Я не могу назвать бедным того (Б1); 12. Всех бедных объединяет (Б1); 13. Бедные люди не могут (Б1); 15. Бедный обладает (Б1); 16. Бедный всегда (Б1).

К первому блоку (Б1) относились стимулы, непосредственно связанные со структурой образа бедного. Вторым блоком выполнял функцию погружения понятия "бедный" в определенные контексты (Б2). Третий блок включал в себя стимулы, направленные на установление близких и противоположных образу бедного понятий (Б3). Эмоциональное наполнение образа изучалось при помощи суждений четвертого блока (Б4). Такое структурирование стимульных суждений обозначило логику анализа элементарных обоснований.

На начальном этапе проведенного анализа данных, полученных с помощью методики НП, элементарные обоснования респондентов по каждому блоку объединялись в сходные смысловые группы – элементы. Некоторые элементы на основе общей направленности были объединены в более абстрактные понятия – компоненты. Следует также отметить, что при отнесении элементарных обоснований к тому или иному элементу учитывался общий контекст ответов.

В процессе анализа элементарных обоснований нами были выделены следующие структурные характеристики образа бедного:

- "уровень дохода";
- "материальная депривация";
- "социальная" депривация";

¹ Там же, с 53.

² Было опрошено 100 человек. Выборочная совокупность отражала характеристики генеральной совокупности (население г. Самара в возрасте 18-60 лет) по полу и возрасту. Опрос проводился аудиторно по 4-5 человек с участием самих респондентов в дискуссиях на начальном этапе обработки полученной информации.

- "внешний вид";
- "особенности поведения и коммуникации";
- "принадлежность к социально-демографической и профессиональной группе";
- "ответственность за ситуацию бедности".

Выделенные характеристики позволили выделить два типа образа бедного: "достойного" и "недостойного" бедного (в названии использовалась терминология западных и некоторых отечественных исследователей).

Образ "достойного" бедного (в интерпретации Т.В. Заславской – "честный" бедный¹) состоял из следующих элементов: "низкий уровень дохода" ("очень мало денег", "маленькая зарплата", "низкий доход"), "депривация в удовлетворении "базовых" потребностей" ("плохо питаются", "бедный никогда не наестся вдоволь", "не может поесть того, чего хочет"), "поддержании достойного образа жизни" ("никогда не сможет получить образование", "не поедет отдыхать за границу", "не может себе позволить много того, что могут позволить себе другие"), "скромность одежды" (но аккуратность!). Принадлежность к социально-демографической и профессиональной группе указывало на то, что этот образ не соотносится респондентами с представителями "социального дна".

Содержательно первый образ описывался следующим образом. Бедный – это человек с низким уровнем дохода (в большинстве случаев доход соотносится с размером прожиточного минимума или размером минимальной заработной платы). Следствием такого уровня дохода является ограниченность в удовлетворении "элементарных" потребностей² (или

"депривация в удовлетворении элементарных потребностей"): питание, одежда. К вторичным следствиям, связанным с потребностями более высокого уровня относятся ограниченность потребления определенных предметов и услуг, являющихся "символами" благополучия (или "депривация в обеспечении "достойного образа жизни").

Важным в описании образа "достойного" бедного выступала оценка ответственности за ситуацию бедности. Здесь бедный выступал либо "жертвой" внешних обстоятельств, либо как "необладающий необходимыми способностями" для адаптации к внешним условиям. Следует также отметить, что ответственность за ситуацию бедности в выделенном образе снималась и по той причине, что "достойный" бедный "недоволен своим положением" и "испытывает потребность" в изменении ситуации собственной бедности, "пытается что-то сделать".

Среди качеств "достойного" бедного преобладали сострадание ("не оставит голодных людей без внимания"), честность, порядочность ("не возьмет лишнего", "не возьмет чужого").

Второй образ соотносился с представителями социального "дна" (бомжами и нищими) и получил название "недостойный" бедный. Образ "недостойного" бедного состоял из следующих элементов: "отсутствие дохода" ("вообще нет денег", "нет своего дома", "нет денег", "ничего нет"), "депривация в удовлетворении элементарных потребностей", "неопрятный внешний вид", определенные коммуникативные и поведенческие особенности, "вина за ситуацию собственной бедности".

Содержательно данный образ описывается следующим образом. Бедный – это человек, не обладающий доходом, собственным домом, нигде не работающий, который не имеет возможностей для удовлетворения потребностей в питании.

¹ Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность*. 1997. № 2. С. 11

² Как пишут Римашевская Н., Айвазян С., ограниченность денежных ресурсов устанавливает "разделение" потребностей по степени их настоятельности. Элементарные потребности более настоятельны, "вследствие этого даже при низком уровне дохода степень удовлетворения находится относительно близко к точке "насыщения" / Ри-

машевская Н., Айвазян С. "Типология потребительского поведения". М.: Наука, 1978. С. 133.

Недостойному бедному приписывались такие поведенческие характеристики, как: "побирается", "попрошайничает", "ворует" или "может своровать", а в коммуникативном плане, этот образ бедного связывался с агрессией.... и "способностью унижаться".

Характерным для второго образа бедного являлось подчеркивание его вины за собственную бедность. В образе "недостойного" бедного тема личной ответственности проходит лейтмотивом. В собственно бедности он виноват сам – "не умеет распоряжаться деньгами", "может себе позволить роскошь, а потом жить еще хуже", и "не понимает, что сам виноват". Здесь бедный не стремится стать богатым ("не хочет стать богатым", "не пытается стать богатым", "есть люди, которые просто не хотят работать", "стремление к выживанию за счет других").

"Недостойный" бедный выглядит неопрятным, у него "немые волосы", грязная старая одежда и "неприятный запах".

Следует отметить, что оценка ответственности за ситуацию бедности оказалась устойчивым элементом в обоих выделенных образах бедного.

Таким образом, использование методики неоконченных предложений в рамках стратегии насыщения феномена максимальным количеством характеристик и свойств позволило сконструировать два емких образа бедного. В ходе предварительного (совместно с участниками опроса) и окончательного анализа данных у исследователей возникла идея получения информации о степени целостности сконструированных образов бедного. В таком случае методика неоконченных предложений становилась не основным, а вспомогательным методом сбора информации.

Задачей исследования по "классической" схеме с использованием формализованного интервью выступало получение данных о распространенности некоторых эмоционально окрашенных характеристик образов бедного, а также их сопоставление с оценками ответственно-

сти бедных за ситуацию бедности. Базовой характеристикой образа бедного рассматривалась оценка ответственности индивида за ситуацию бедности.

В инструменте было решено практически в точности воспроизвести язык элементарных обоснований, полученных при помощи методики НП. Такой прием, с одной стороны, противоречил требованиям к лексике анкеты, с другой, – это спровоцировало получение более точной информации, ибо стимулы, в качестве которых выступили личностные конструкты участников опроса методикой НП, были обращены к личностным конструктам респондентов, участвующих в "классическом" опросе¹. За основу конструирования шкал был взят принцип семантического дифференциала: респондентам предлагалось определить свое мнение на 5-ти бальной шкале, крайние полюсы которой отражали полярные суждения в отношении бедных. Частота упоминания респондентами характеристик образа бедного выступила основой их выбора для формирования шкал: 1) сами виноваты в своей бедности – не виноваты в том, что они бедные; 2) не уверены в себе, в своих силах – уверены в себе, в своих силах; 3) не умеют распоряжаться деньгами – экономны, не тратят деньги впустую; 4) просят милостыню – зарабатывают себе на жизнь своим трудом; 5) воруют – не воруют; 6) зависит от внешних обстоятельств и людей – свободен, не зависит ни от кого; 7) черствые, никого не любят кроме себя – помогают другим людям, отзывчивые; 8) несчастные – счастливые; 9) грязные, плохо пахнут – аккуратные, 10) ухаживают за собой, нет достоинства, 11) унижаются – есть достоинство, не унижаются.

¹ Генеральная совокупность – население г. Самара и сел Самарской области. Выборка стратифицированная, многоступенчатая. Объем выборочной совокупности составил 500 человек в возрасте от 18 лет и старше.

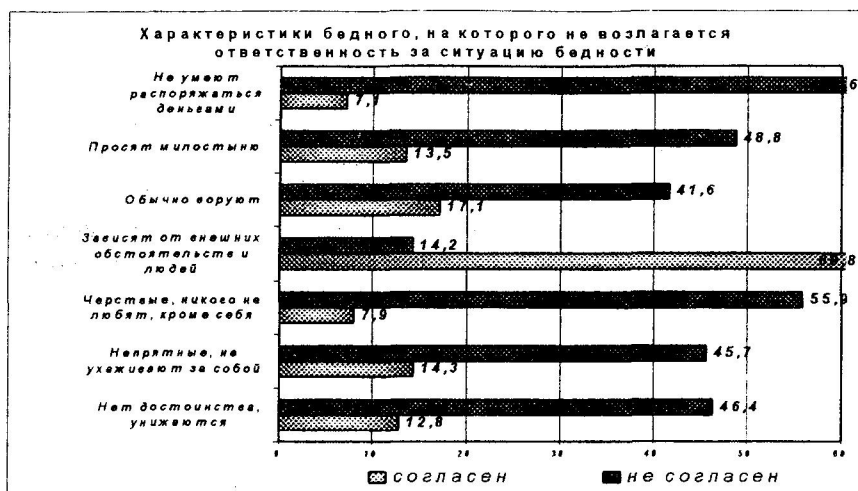

Рис. 1. Характеристика бедного

Нами была поставлена цель, проследить различия в приписывании бедному определенных характеристик в зависимости от того, возлагается на него ответственность за ситуацию бедности или нет. Выборочная совокупность была разбита на две полярные группы: тех, кто подчеркивает ответственность бедных за ситуацию бедности, и тех, кто считает, что бедные не виновны в собственной бедности¹. В результате такого разделения были получены два более-менее четких образа бедного, соотносящихся с сконструированными ранее образами "достойного" и "недостойного" бедного.

Для определения наличия связи в анализе использовался корреляционный анализ. Подобная процедура по другим исследуемым характеристикам не зафиксировала связи между признаками.

Большинство респондентов, подчеркивающих невиновность бедных в собственной бедности, высказывали мнение о том, что они "экономны", "не тратят деньги впустую" (68,6%) (рис. 1). Среди других характеристик бедного практически половина опрошенных отметила, что бедные "не просят милостыню" (48,8%) и "не воруют" (41,6%). Более половины считало бедных отзывчивыми, помогающими другим людям

(55,9%). Глазами респондентов, не обвиняющих бедного в собственной бедности, он выглядит "аккуратным" человеком, который следит и ухаживает за собой (45,7%). Эти характеристики соотносились с характеристиками образа "достойного" бедного.

Респонденты, склонные считать бедного ответственным за ситуацию бедности, обнаружили иное мнение относительно характеристик бедного (рис. 2). Бедные, которые "виноваты в своей бедности", "не умеют распоряжаться деньгами" (41,9%) (см. рис. 2). Более трети респондентов считало, что такие бедные просят милостыню (39,9%) и воруют (35,8%). Внешний вид виновного бедного для большинства опрошенных характеризовался как "неопрятный" (46,4%). То есть распределения ответов соотносились с образом "недостойного" бедного.

Следовательно, респонденты приписывали содержательно различные характеристики в зависимости от того, к какой категории с точки зрения ответственности за собственную бедность относился бедный. В случае признания бедного виновным за ситуацию бедности, возникали негативные ожидания в отношении возможного поведения, особенностей коммуникации и некоторых качеств бедного как человека. Особенно сильно это проявлялось в отношении представителей "социального дна", в частности

¹ Варианты ответов "1" и "2" были объединены и означали согласие с тем, что бедные виноваты в собственной бедности; "4" и "5" также были объединены и означали несогласие с ответственностью бедных за ситуацию бедности.

бомжа или нищего, которые не разделя-

ются на уровне обыденного сознания.

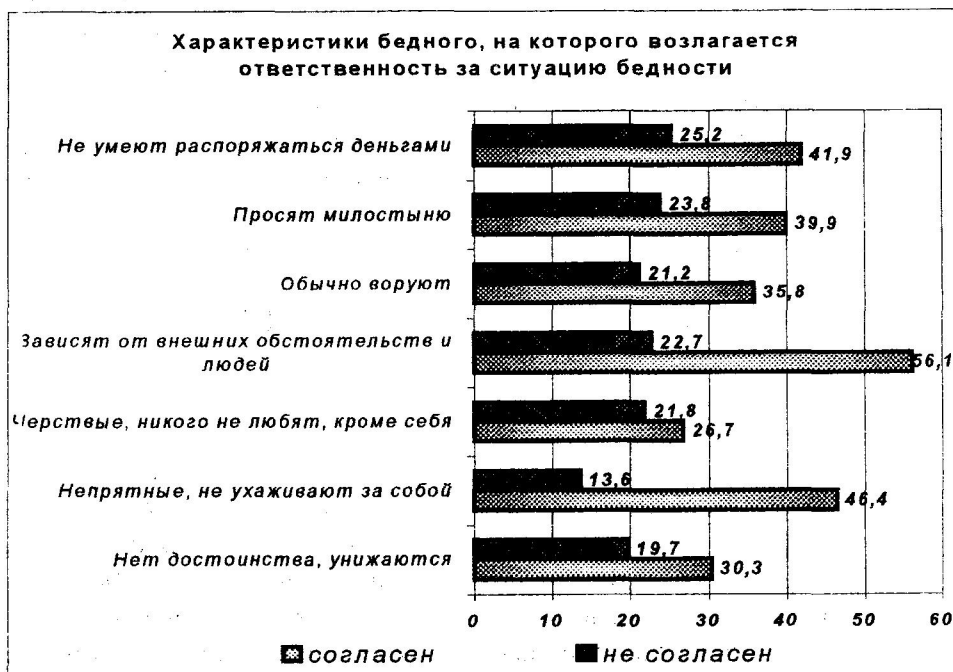

Рис. 2. Характеристики бедного

То есть гипотеза о том, что на восприятие бедного влияет оценка ответственности за ситуацию бедности, подтвердилась. Сходные результаты были получены и другими исследователями, изучающими социальные представления о причинах бедности и богатства и использующими другие методы получения информации¹.

Еще одним содержательным выводом, сделанным в процессе обсуждения элементарных обоснований с участниками опроса, стал тезис о существовании визуально-символического ряда восприятия и оценки бедности. Предметами,

символизирующими "не-бедность" (это символы, позволяющие индивиду определять факт отсутствия принадлежности к группе бедных), выступали "дорогие вещи", "машина марки Мерседес", "яхта", "дом", "вилла", "сотовый телефон", "красная икра", "роскошь". В этом плане интересно само определение бедности через отрицание: "к бедным нельзя отнести того, у кого есть дом, вилла" или "сотовый телефон".

Респондентами также осознавалось наличие "социальной" депривации (или социальное исключение бедного из социальных институтов). Указывалось, что бедным недоступны образование и определенные виды отдыха, требующие определенных денежных вложений (посещение театра, кафе, казино, ресторанов, путешествия). То есть, с одной стороны, необходимо отметить, что определение бедности происходит через отрицание обладания определенными социально значимыми символами, что вызвано многозначностью самого феномена бедности. С другой стороны, можно говорить о наличии визуально зафиксированного образа бедного на уровне обыденного сознания.

¹ Тапилина В.С. Представления о причинах бедности и богатства // Социологический журнал. 1997. №3; Хахулина Л.А., Саар. А, Стивенсон С.А. Представление о социальной справедливости в России и Эстонии: сравнительный анализ // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 6 (26); Зубова Л.Г. Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 4 (24); Хахулина Л.А., Стивенсон С.А. Неравенство и справедливость // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. № 2 (28).

В методическом плане проведенное исследование с использованием методики неоконченных предложений и формализованного интервью позволило реализовать "сшивку" микро- и макроанализа социального явления. Полученная с помощью НП информация позволила выделить основные "работающие" показатели и определить континуум каждого из них. Используемый метод давал не только содержательную информацию, но и служил базой для формирования шкал. Кроме того, полученная по итогам подготовительного этапа информация позволила получить спектральную картину явления по сравнению с данными формализованных процедур картину – картину, наполненную символами, смыслами и значениями повседневной реальности. С другой стороны, использование формализованного интервью дало возможность получить подтверждение выделенным образам бедного и служить таким образом способом верификации полученных с помощью неоконченных предложений данных.

Сочетание "жесткого" и "гибкого" методов изучения относительно одного феномена позволило воплотить на методическом уровне методологию "двойной рефлексивности", важность которой подчеркивает Т. Шанин. По его мнению, "требуется двойственный методологический подход, ориентированный как на специфически человеческие, так и "объективные" характеристики объекта. Это позволяет изучать объект во всех его связях и опосредованиях"¹. Основанием методологии двойной рефлексивности служит предположение о связи между объективной и субъективной реальностью. В связи с этим соотношение количественных и качественных данных выступает полем наиболее плодотворных результатов, в котором смыкаются количественных характеристики объекта с его субъективными и интерсубъективными свойствами и характеристиками.

Хотелось также отметить еще один нюанс: количественные данные приобрели "гуманитарное" содержание в силу того, что при интерпретации данных язык исследователя дополнялся языком респондентов, обогащая сухую научную лексику. С другой стороны, количественные данные были сформулированы языком повседневности, в результате чего язык науки приобрел "смысловое поле" реальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурлов А.В.* Стратегии применения метода неоконченных предложений в социологии // Тезисы первого Всероссийского социологического конгресса "Общества и социология: новые реалии и новые идеи". СПб., 2000.
2. *Бурлов А.В., Татарова Г.Г.* Метод неоконченных предложений в изучении образа "культурный человек" // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1997. № 9.
3. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
4. *Зубова Л.Г.* Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 4 (24).
5. *Климова С.Г.* Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6.
6. *Мацковский М.С.* Методы проективные / Энциклопедический словарь. Под общ. ред. Осипова Г.В. М.: Изд-во ИСПИ РАН.
7. *Римашевская Н., Айвазян С.* "Типология потребительского поведения". М.: Наука, 1978.
8. *Татилина В.С.* Представления о причинах бедности и богатства // Социологический журнал. 1997. №3
9. *Хахулина Л.А., Саар. А, Стивенсон С.А.* Представление о социальной справедливости в России и Эстонии: сравни-

¹ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности // Социологический журнал. 1998. №3/4. С. 106-107.

тельный анализ // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 6 (26).

10. *Хахулина Л.А., Стивенсон С.А.* Неравенство и справедливость // Экономические и социальные перемены: монито-

ринг общественного мнения. 1997. № 2 (28).

11. *Шанин Т.* Методология двойной рефлексивности // Социологический журнал. 1998. №3/4.

THE HUMANITARIAN CONTENTS OF THE QUANTITATIVE DATA: THE EXPERIENCE OF COMBINING THE STRUCTURED AND NON-STRUCTURED METHODS

© 2002 E.S. Baeva

Samara State University

The article contents the results of the social representations of poverty results. In this research the author combined qualitative and quantitative methods studying the poverty representations. During the exploration of complex social phenomena a combining such methods is highlighted. The author gives the experience of this research strategy.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2002 Ю.В. Васькина

Самарский государственный университет

Данная статья посвящена анализу феномена «социальное самочувствие». Автор излагает свое понимание этой категории, показывает возможности измерения социального самочувствия в социологическом исследовании. Приводятся данные социологических исследований за 2001 год, характеризующие состояние социального самочувствия работников промышленности Самарской области. Динамика показателей социального самочувствия говорит о наметившейся в конце 2001 года тенденции снижения его уровня, что вызвано объективными условиями, сложившимися в экономической сфере. В статье приводятся эмпирически выявленные взаимосвязи социального самочувствия и других показателей социально-трудовой сферы.

Социальное самочувствие является одной из характеристик социальной сферы общества, исследования которой в последнее время становятся все более актуальными. По уровню социального самочувствия и его динамике можно судить о положении в экономической сфере, об успешности хода реформ, поскольку уже давно признано, что критериями прогресса и благосостояния общества являются не столько экономические, сколько социальные показатели. В связи с этим разработка показателей, характеризующих состояние социальной сферы общества, и их постоянное отслеживание является важным направлением в социологической науке. Данная работа посвящена анализу социального самочувствия как категории и как показателя состояния социально-трудовой сферы промышленности.

Показатель «социальное самочувствие» является одним из ряда других показателей, постоянно отслеживаемых в ходе мониторинга социально-трудовой сферы промышленных предприятий Самарской области. Мониторинг проводится по заказу Администрации области с 1995 года. Выборка – 600 человек, опрашиваемых на базовых предприятиях мониторинга, принадлежащих к ведущим отраслям промышленности Самарской области. Однако прежде чем перейти к

изложению непосредственных результатов исследования, мы считаем необходимым ознакомить читателей с нашим пониманием термина «социальное самочувствие».

В своих исследованиях мы рассматриваем социальное самочувствие как ощущение индивидом себя в обществе, степени своей успешности по сравнению с другими людьми, а также восприятие возможного изменения ситуации в обществе и своего положения в нем. Такая точка зрения сложилась у нас как в результате анализа литературы, посвященной анализу феноменов социального настроения и социального самочувствия, так и на основе эмпирически установленных в ходе исследований взаимосвязей.

Самочувствие может быть предметом внимания различных наук. Так, медицину интересует физическое самочувствие человека, то есть ощущение человеком состояния своего организма. Психология определяет самочувствие как ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния¹. Однако и та, и другая науки рассматривают феномен самочувствия как характеристику, имеющую биологические корни. Социология же, заимствуя у них понятие самочувствия, раскрывает его социальную природу. Другими сло-

вами, социальное самочувствие отражает ощущение индивидом себя как члена, составной части какой-либо социальной группы. Причины хорошего или плохого социального самочувствия имеют преимущественно социальный характер. Таким образом, социальное самочувствие – это характеристика, зависящая от ситуации в той социальной группе или обществе, членом которых считает себя индивид.

Возникает вопрос: на основе каких проявлений мы можем судить о социальном самочувствии, то есть, каковы индикаторы социального самочувствия? Среди исследователей нет однозначного ответа на этот вопрос. Так, пермский социолог А.В. Бурко в своей статье «Интерпретация показателя “социальное самочувствие”» отмечает, что социальное самочувствие – это малоизученный феномен. Его можно определить как форму функционирования общественного сознания и поведения, в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами уровня удовлетворения социальных потребностей, своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами и институтами². Автор подчеркивает, что социальное самочувствие индивида отличается своими характеристиками и причинной обусловленностью от самочувствия социальных групп и институтов, и ограничивается анализом социального самочувствия индивидов. Однако этот анализ сводится преимущественно к рассмотрению иерархии потребностей и выявлению на основе исследований наиболее актуальной группы потребностей.

Не отрицая важной роли уровня удовлетворения потребностей как одной из составляющих социального самочувствия, считаем необходимым отметить, что это не единственная составляющая, существуют и другие индикаторы социального самочувствия. Идея, которую мы «взяли на вооружение» из названной статьи состоит в том, что социальное самочувствие обусловлено сравнением инди-

видом своего статуса в обществе со статусом других людей.

Еще одна работа, ставшая плодотворным источником идей для нашего исследования, – это «Социальное настроение» (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко). Монография посвящена анализу феномена социального настроения. Авторы отмечают, что социальное настроение и социальное самочувствие являются разнопорядковыми категориями (эта идея присутствует и в работах других авторов, однако, на наш взгляд, никто из них не показывает различия между этими понятиями с достаточной степенью доказательности). Выделяя структуру социального настроения, авторы монографии выделяют социальное самочувствие в качестве структурного элемента социального настроения³. В свою очередь, социальное самочувствие имеет свою структуру, в которую входят:

Актуальное знание

Эмоции

Чувства

Историческая память

Общественное мнение

Результирующим показателем социального самочувствия, согласно этой концепции, выступает потребность в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды.

Несмотря на то, что некоторые утверждения, и в частности, изложенная структура социального самочувствия, вызывают у нас вопросы, мы в своем исследовании развили выдвинутую авторами идею о том, что социальное самочувствие зависит от уверенности индивида в сохранении себя как социального субъекта.

Разумеется, в данной статье невозможно осветить весь круг научной литературы, посвященной анализу социального самочувствия. Мы кратко охарактеризовали именно вышеназванные работы по той причине, что на их примере можно показать логику развития наших идей о возможностях измерения социального

самочувствия в рамках конкретного социологического исследования.

Таким образом, исходя из данного нами определения социального самочувствия (см. выше), его составляющими являются:

- удовлетворенность работой;
- общая удовлетворенность жизнью;
- оценка своего социального статуса по сравнению со статусом других;
- оценка перспектив развития социальной ситуации (или, другими словами, уверенность в завтрашнем дне).

Данные, характеризующие эти составляющие, приведены ниже.

Удовлетворенность работой

Один из показателей оценки работниками жизненной ситуации – это удов-

летворенность работой. В предыдущих исследованиях регулярно измерялась общая удовлетворенность работой (посредством анализа ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы в целом своей нынешней работой?»), в настоящем же исследовании основное внимание было уделено частным составляющим удовлетворенности работой, поскольку именно из них у работника складывается общее впечатление о своей работе.

Частными составляющими удовлетворенности работой являются оценки работниками различных сторон своей трудовой деятельности – отношений с непосредственным руководством, равномерностью обеспечения работой, условиями труда, состоянием оборудования, уровнем оплаты труда.

Динамика оценок этих параметров представлена в таблице 1.

Таблица 1. Доля работников, удовлетворенных различными сторонами производственной деятельности (в процентах к числу опрошенных по отрасли)

Удовлетворены в той или иной степени	Период	Отрасли				
		Машиностроение	Пр-ть стройматериалов	Легкая	Химия и нефтехимия	Пищевая
Отношениями с непосредственным руководством	IV кв. 2000 г.	85,7	84,9	74,8	80,8	83,4
	II кв. 2001 г.	78,7	85,2	69,6	84,5	79,0
	IV кв. 2001 г.	80,8	79,2	85,0	82,5	70,8
Содержанием работы*	IV кв. 2001 г.	74,1	65,5	60,0	68,9	60,0
Равномерностью обеспечения работой	IV кв. 2000 г.	55,0	56,5	37,4	56,6	54,4
	II кв. 2001 г.	51,6	72,3	56,1	80,4	57,0
	IV кв. 2001 г.	58,8	71,6	50,4	65,8	44,2
Условиями труда	IV кв. 2000 г.	43,6	47,5	34,1	58,3	40,0
	II кв. 2001 г.	39,4	52,5	44,3	59,8	46,0
	IV кв. 2001 г.	43,4	55,9	56,6	55,1	32,5
Состоянием оборудования	IV кв. 2000 г.	27,1	22,2	30,8	46,7	33,3
	II кв. 2001 г.	26,3	27,7	40,0	45,4	37,0
	IV кв. 2001 г.	26,0	38,6	53,8	46,6	39,2

Уровнем оплаты труда	IV кв. 2000 г.	7,9	9,1	4,4	8,3	10,0
	II кв. 2001 г.	10,1	31,7	14,3	16,1	24,0
	IV кв. 2001 г.	15,2	14,2	2,5	15,0	10,8

* Этот показатель не отслеживался в предыдущих исследованиях.

Таблица показывает, что работники всех отраслей промышленности с наибольшим удовлетворением оценивают такие составляющие своей работы, как отношения с непосредственным руководством, содержание труда и стабильность обеспечения работой. Именно эти аспекты повышают общую удовлетворенность работой. Остальные стороны производственной деятельности не оцениваются работниками так высоко. Условия труда, состояние оборудования и уровень оплаты труда вызывают по большей части неудовлетворенность. Можно утверждать, что только наличие работы и деятельность руководителей по ее обеспечению удерживает людей на работе, поскольку остальные ее аспекты не приносят удовлетворения.

В целом можно сказать, что наметившаяся с конца 2000 года тенденция к повышению уровня удовлетворенности отдельными сторонами производственной деятельности сохранилась лишь в повышении удовлетворенности равномерностью обеспечения работой и состоянием оборудования. Уровень удовлетворенности остальными составляющими колеблется от квартала к кварталу,

то повышаясь, то падая, но эти колебания незначительны.

Таким образом, никаких существенных позитивных изменений в уровне удовлетворенности работой в течение 2001 года не произошло. О негативных тенденциях также нельзя говорить. Возникла ситуация неопределенности – нет развития ни экономического, ни социального. Вполне возможно, что это своего рода «затишье» перед грядущим спадом уровня удовлетворенности работой.

Оценка работниками своего социального положения

Одним из важных компонентов социального самочувствия, его основой является восприятие человеком своего социального положения по сравнению с положением других. Это сравнение проводится человеком как в профессиональной сфере, так и во внепроизводственной жизни.

Статус работника на производстве оценивался с помощью ответов на вопрос о том, какое суждение более всего подходит для описания положения работника на предприятии.

Распределение ответов на этот вопрос показано в таблице 2.

Таблица 2. Оценка работниками своего положения на предприятии (в процентах)

	Отрасли					Всего
	Машиностроение	Пищевая	Легкая	Стройматериалы	Химия и нефтехимия	
Меня высоко ценят на предприятии как специалист своего дела	14,2	4,2	9,2	10,3	5,0	8,6
Я работаю лучше многих и на предприятии это знают	5,8	21,2	10,8	15,4	20,8	14,8
Я не отличаюсь от других, работаю как все	65,0	58,5	71,7	66,7	59,2	64,2

Работаю недавно, пока осваиваюсь	13,3	14,4	7,5	7,7	14,2	11,4
Работаю я неважно, имею замечания	1,7	1,7	0,8	0,0	0,8	1,0

Около пятой части опрошенных работников оценивают свое положение на предприятии выше, чем положение остальных работников, а две трети считают свое положение равным с положением других. Наибольшая доля работников, считающих, что их ценят как специалистов своего дела, в машиностроении, а самая низкая – в пищевой.

Таким образом, от одной пятой до одной четвертой опрошенных работников считают себя профессионалами, «знают себе цену», отмечая, что их ста-

тус выше, чем у других работников предприятия.

Еще один показатель социального статуса – самооценка работниками уровня материальной обеспеченности своей семьи. Она выясняется с помощью вопроса: «Как Вы считаете, к какой категории из перечисленных ниже относится Ваша семья по уровню материального положения?».

Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи (в процентах)

Семья...	Машиностроение	Пищевая	Легкая	Строй-материалы	Химия и нефтехимия	Всего
Вполне обеспеченная	2,5	0,0	1,7	0,8	0,9	1,2
Более-менее обеспеченная	39,5	25,2	27,1	42,9	45,2	36,0
Малообеспеченная	41,2	54,8	54,3	45,4	39,1	46,9
Не обеспеченная самым необходимым	11,8	13,9	12,7	5,9	13,9	11,6
Бедствующая	5,0	6,1	4,2	5,0	0,9	4,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Только треть работников считает свои семьи вполне и более-менее обеспеченными. Около 15 процентов говорят о бедственном положении семей, причем эта группа респондентов не сокращается. Если перевести эту долю в абсолютные цифры, то она составит около 180 тысяч человек (включая членов семей работников). Следовательно, можно утверждать, что низкая оценка материального статуса

семьи сказывается на ухудшении социального самочувствия не только работников промышленности, но и жителей области в целом.

Удовлетворенность тем, как складывается жизнь

Общая удовлетворенность тем, как складывается жизнь, – один из основных показателей социального самочувствия работников. Ответы работников выглядят следующим образом (см. таблицу 4).

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы в целом жизнью?» (в процентах)

Жизнью...	Период	Легкая	Машино-строение	Химия и нефтехимия	Пищевая	Стройматериалы	В целом
Удовлетворены в той или иной степени	II кв. 2001 г.	23,8	35,3	37,4	42,0	40,6	39,6
	IV кв. 2001 г.	24,2	27,1	25,4	36,4	34,7	29,6
Не могут сказать определенно	II кв. 2001 г.	24,8	21,2	22,2	22,0	22,8	20,9
	IV кв. 2001 г.	18,3	13,6	16,9	21,2	18,6	17,7
Не удовлетворены в той или иной степени	II кв. 2001 г.	51,4	43,5	40,4	36,0	36,6	39,4
	IV кв. 2001 г.	57,5	59,3	57,6	42,3	46,6	52,7
Индекс удовлетворенности	II кв. 2001 г.	-0,17	-0,01	0,0	0,08	0,07	0,04
	IV кв. 2001 г.	-0,25	-0,23	-0,22	-0,10	-0,10	-0,19

Данные предыдущего исследования удовлетворенности работников промышленности жизнью свидетельствовали о наличии тенденции к улучшению. За первое полугодие 2001 года наблюдался рост уровня удовлетворенности жизнью. Доля работников, удовлетворенных жизнью в той или иной степени, выросла в тот период в целом по промышленности в 3,2 раза. Индекс удовлетворенности перешел в область положительных значений, что говорило о преобладании (правда, очень незначительном) доли удовлетворенных жизнью над долей не удовлетворенных.

Во втором полугодии 2001 года четко видна обратная тенденция – падение уровня удовлетворенности тем, как

складывается жизнь. Доля удовлетворенных жизнью снизилась на 10%, а доля не удовлетворенных возросла на 13%. Эти изменения нарушили равновесие в пользу последних, в связи с этим индекс удовлетворенности опять переместился в поле отрицательных значений и составил -0,19.

Соотношение долей работников, в той или иной мере удовлетворенных и не удовлетворенных жизнью, еще не упало до уровня конца 2000 года, но если эта тенденция сохранится, то к концу 2002 года возможно получить показатели, равные аналогичным 2000 года.

По городам уровень удовлетворенности жизнью выглядит следующим образом (в процентах):

	Доля удовлетворенных в той или иной степени	Доля не удовлетворенных в той или иной степени	Индекс удовлетворенности
Самара	27,8	55,6	-0,21
Новокуйбышевск	30,7	44,4	-0,12
Чапаевск	32,1	57,0	-0,22

Все три города имеют примерно одну и ту же долю работников, удовлетворенных жизнью в той или иной мере, однако из-за соотношения долей удовлетворенных жизнью и не удовлетворенных значения индекса удовлетворенно-

сти отличаются в разных городах. Тем не менее, на всех территориях оно отрицательное. Если проследить изменение значений индекса за год, то можно обнаружить очень слабую тенденцию к улучшению.

Индекс удовлетворенности жизнью

	IV кв. 2000 г.	IV кв. 2001 г.
Самара	- 0,27	- 0,21
Новокуйбышевск	- 0,21	- 0,12
Чапаевск	- 0,44	- 0,22

Однако обнаруженная тенденция не позволяет настроиться на оптимистический лад, и не только потому, что значения индекса так и остались отрицательными. Во втором квартале 2001 года замер уровня удовлетворенности жизнью показал, что в Самаре значение индекса было – 0,02, то есть за полгода он значительно повысился, и это означало, что доли удовлетворенных и не удовлетворенных жизнью были практически равны. За следующие полгода значение индекса удовлетворенности жизнью также резко изменилось, но уже в обратную сторону. Для того чтобы понять такие колебания уровня удовлетворенности жизнью, нужно иметь в виду изменение условий работы предприятий и жизни работников, имевшие место в последние полтора года. В 2000 году промышленность претерпевала подъем – рос объем производства, увеличивалась численность работающих, повышалась заработная плата. Во втором квартале 2001 года появились первые признаки ослабления темпов роста, а также стала резко расти инфляция, повысились цены. Несмотря на рост заработной платы (ее абсолют-

ных значений) ее покупательная способность понизилась из-за инфляционных процессов. Все эти обстоятельства закономерно отразились на уровне удовлетворенности жизнью всех работников промышленности (не случайно, что отраслевые и территориальные различия в уровне удовлетворенности почти не выражены).

Статистический анализ обнаруживает связь между уровнем удовлетворенности жизнью и самооценкой респондентом материального положения своей семьи. Среди тех, кто считает свою семью вполне обеспеченной, нет никого, кто высказал бы полную неудовлетворенность жизнью. Доля в той или иной степени удовлетворенных жизнью в этой группе составляет 85,7 процентов. И наоборот, среди респондентов, считающих свои семьи бедствующими, никто не ответил, что удовлетворен жизнью хоть отчасти. Доля не удовлетворенных составляет здесь 88,0 процентов. Взаимосвязь между уровнем удовлетворенности жизнью и самооценкой материального положения семьи подтверждают также значения индексов удовлетворенности:

Материальное положение семьи

Вполне обеспеченная	
Более- менее обеспеченная	
Малообеспеченная	
Не обеспеченная самым необходимым	
Бедствующая	

Примечательно, что удовлетворенность жизнью среди женщин и мужчин различна. Так, удовлетворены в той или иной мере тем, как складывается жизнь, 39,1 процента мужчин и только 22,9 процента опрошенных женщин. Индекс удовлетворенности соответственно – 0,12 и –0,23. Интересно, что и уровень материальной обеспеченности своей семьи мужчины и женщины оценивают по-

Индекс удовлетворенности жизнью

0,50
0,06
-0,30
-0,36
-0,76

разному. В среднем, мужчин, считающих свои семьи вполне и более-менее обеспеченными, на 10 процентов больше, чем женщин, имеющих такое же мнение (43,4 и 32,2 процента соответственно).

В исследовании предполагалось изучение причин неудовлетворенности тем, как складывается жизнь. На вопрос, связанный с этим, не отвечали те, кто в

той или иной степени удовлетворен жизнью. Ответы на вопрос: «Если Вы в какой-то мере не удовлетворены жизнью,

то с чем это связано?» приведены в таблице 5.

Таблица 5. Распределение ответов о причинах неудовлетворенности жизнью (в процентах)*

Причины связаны...	Отрасли					Всего
	Машиностроение	Пищевая	Легкая	Стройматериалы	Химия	
С материальным уровнем жизни	82,0	89,0	92,4	90,1	83,5	87,3
С беспокойством за детей, за их будущее	49,4	56,1	44,6	49,4	43,3	48,3
С нестабильностью в стране, в городе	32,6	39,0	33,7	22,2	54,6	37,0
С плохими жилищными условиями	24,7	29,3	23,9	34,6	30,9	28,6
С семейными и личными проблемами	20,2	14,6	26,1	12,3	20,6	19,0
С состоянием здоровья	22,5	11,0	15,2	13,6	5,2	13,4
С плохими отношениями на работе	2,2	12,2	4,3	7,4	0,0	5,0
С невозможностью профессионального роста	1,1	6,1	4,3	4,9	7,2	4,8
С недостаточным уровнем образования и невозможностью его получить	1,1	8,5	6,5	1,2	7,2	5,0
С другими причинами	0,0	1,2	1,1	1,2	1,0	0,9

* Сумма ответов превышает 100%, так как отвечающие могли выбрать несколько вариантов.

В предыдущем исследовании на вопрос о причинах неудовлетворенности жизнью ответы формулировали сами респонденты, поэтому проводить сравнение данных настоящего исследования и предыдущего не совсем корректно. Однако можно выделить три ведущие

причины неудовлетворенности жизнью: низкий материальный уровень, беспокойство за будущее детей и нестабильность в стране.

Оценка перспектив развития ситуации

В связи с вышеизложенными причинами, представляет интерес оценка работниками реальности устранения этих причин (см. таблицу 6.).

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: «Насколько реально то, что эти причины будут устранены в ближайшем будущем?» (в процентах)

Варианты ответов	Период 2001 года	Легкая	Машиностроение	Химия и нефтехимия	Нефтепереработка	Пищевая	Стройматериалы	В целом
		строение	строение					
Скорее всего, реально	II кв.	8,5	10,5	5,0	7,8	6,1	4,8	7,2
	IV кв.	0,0	6,6	2,0	Нет свед.	6,3	4,9	3,8
Скорее всего, не реально	II кв.	54,3	50,0	73,8	71,9	68,2	61,9	62,4
	IV кв.	64,9	62,6	72,4	Нет свед.	48,8	55,6	61,5

Таким образом, нет явной тенденции ни к ухудшению, ни к улучшению. За последние полгода не произошло подъема уровня оптимизма, даже наоборот – в некоторых отраслях он несколько понизился.

В целом же можно говорить, что распределение ответов изменилось незначительно – на несколько процентов сократилась и до этого небольшая доля уверенных в устранении причин неудовлетворенности жизнью, настолько же увеличилась доля затрудняющихся с ответом, а доля не уверенных в устранении негативных причин не изменилась.

Распределение ответов на названный вопрос по городам не отличается от распределения в целом по промышленности.

Если подвести краткий итог анализа уровня удовлетворенности жизнью, то можно констатировать сокращение доли удовлетворенных жизнью (с 39,6% в середине года до 29,6% в конце года) и рост доли не удовлетворенных жизнью (с 39,4% до 52,7%), то есть снижение уровня удовлетворенности жизнью среди всех работников промышленности.

Оценка уровня социального самочувствия предполагает и другой проективный вопрос о том, в какую сторону, по мнению респондентов, изменится жизнь в ближайшем будущем. Ниже приведена динамика доли положительных ответов на вопрос о вероятных изменениях в жизни (в процентах).

<i>Отрасль</i>	<i>Жизнь изменится к лучшему</i>	
	<i>II кв. 2001 г.</i>	<i>IV кв. 2001 г.</i>
Машиностроение	18,2	17,5
Легкая пр-ть	23,8	12,5
Пищевая пр-ть	35,0	30,3
Химия и нефтехимия	26,3	9,2
Пр-ть стройматериалов	23,8	15,3
В целом	27,5	16,9

Если во втором квартале 2001 года доля работников, считающих, что жизнь изменится к лучшему, была почти в два раза больше доли пессимистов, то в конце 2001 года соотношение изменилось, и удельные веса этих групп почти уравнились. Таким образом, налицо снижение доли оптимистов, то есть люди в течение последнего полугодия стали терять надежды на улучшение жизни.

Доли оптимистов различны и в обследованных городах.

Таблица показывает, что в Чапаевске работники в два раза чаще, чем в Самаре, высказывают мнение о том, что жизнь изменится к лучшему (соответственно 25,4% и 13,4%). Однако и доля пессимистов здесь тоже в два раза выше, чем в других городах. На всех территориях наблюдается незначительное преобладание тех, кто ожидает благоприятных перемен, над теми, кто имеет проти-

воположное мнение. Высок удельный вес группы работников, затруднившихся ответить. Это означает, что они не считают ситуацию стабильной.

Распределение ответов на вопрос о перспективах изменения жизни обнаруживает связь с возрастными характеристиками работников. Чем моложе работник, тем он более склонен ожидать перемен к лучшему. Так, среди работников в возрасте до 30 лет 30,4 процента считают, что жизнь изменится к лучшему, а среди работников старшей возрастной группы (60 лет и старше) только 4 процента придерживаются такого мнения. Также с увеличением возраста увеличивается группа тех, кто не ожидает никаких перемен, а также растет доля работников, затрудняющихся с ответом.

Итак, можно утверждать, что в восприятии жизни работниками промышленности в течение 2001 года про-

изошли изменения. За первые полгода показатели удовлетворенности жизнью росли, что являлось продолжением обнаруженной ранее тенденции к некоторому росту уровня социального самочувствия, а затем стали снижаться. Они еще не понизились до значений, которые были выявлены в конце 2000 года, но доля не удовлетворенных жизнью уже превысила долю удовлетворенных.

Исследование состояния социального самочувствия работников промышленности будет продолжено и в последующие периоды. Мы предполагаем, что в будущем мы усовершенствуем методику измерения социального самочувствия. Прежде всего, необходимо создать обобщающий показатель социального самочувствия, рассчитываемый на основе частных. Такой показатель должен дифференцировать работников промышленности по уровню социального самочувствия. В настоящее время в качестве такого показателя мы используем «индекс терпения», рассчитываемый по методике ВЦИОМ. Для расчета этого индекса используется вопрос «Какое из приведенных высказываний более соответствует сложившейся ситуации?». Варианты ответов:

1. Все не так плохо и можно жить;
2. Жить трудно, но можно терпеть;
3. Терпеть наше бедственное положение уже невозможно;
4. Затрудняюсь ответить.

Индекс терпения показывает, во сколько раз тех, кто отметил первые два варианта ответов, больше тех, кто выбрал третий вариант.

За прошедший год значение индекса терпения выросло во всех отраслях

промышленности, особенно заметно – в промышленности стройматериалов. Самое «скромное» значение этого индекса – в легкой промышленности. Именно в этой отрасли самая высокая доля тех, кто уже не может терпеть бедственное положение, она составляет 30,8 процента, что в 2-3 раза выше, чем в других отраслях.

Однако для индекса терпения характерны такие же колебания в течение года, как и для остальных рассмотренных выше показателей социального самочувствия: повышение в первой половине года и понижение во второй.

В целом можно сказать, что индекс терпения, рассчитываемый в наших исследованиях для работников промышленности Самарской области, оказывается выше общероссийского значения этого индекса, рассчитываемого для всех категорий населения. Среднее значения индекса для работников промышленности в конце 2001 года составило 4,1, а в целом по России (по данным ВЦИОМ) 3,2.

Подводя итоги измерения уровня социального самочувствия работников промышленности в 2001 году, можно утверждать, что значение его основных показателей по сравнению с IV кварталом 2000 года улучшилось, то есть уровень социального самочувствия в целом повысился. Однако нельзя упускать из виду тот немаловажный факт, что в середине 2001 года уровень социального самочувствия был выше, чем к концу года. Это не случайное колебание, оно связано (как уже отмечалось) с объективными тенденциями в промышленности и экономике области, и вполне реально сохранение этой тенденции в 2002 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.

² Бурко В.А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» - С-Пб.: Издательство «Скифия», 2000.

³ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М., 1996.

SOME RESULTS OF THE RESEARCH OF SOCIAL FEELS AMONG THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE SAMARA REGION

© 2002 J.W. Vaskina

Samara State University

The article is devoted to analysis of a phenomenon "social feels". The author states his interpretation of this concept, shows how it is possible to measure social feels in a sociological research. This article contains much information taken from empirical sociological researches of the 2001-year, which characterizes a state of social feels among the industrial workers of the Samara region. The social feels' indicators dynamics exposes the tendency to drop of the social feels level. This tendency begins in the end of 2001 and it is caused by objective conditions in the sphere of economy. The author describes empirically founded interdependence between social feels and others characteristics of the social-labor sphere.

КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

© 2002 Н.П. Щукина

Самарский государственный университет

В настоящей статье анализируется авторская концепция взаимопомощи. Автор уделяет особое внимание методологической основе своей концепции и активизации как базовому принципу своей концепции. Статья определяет условия для реализации данной концепции и поднимает роль социального работника в становлении и развитии взаимопомощи между пожилыми людьми.

Роль взаимопомощи пожилых людей в современном обществе

В современном мире большинство пожилых людей организуют свою жизнь самостоятельно. Общество имеет возможность создавать условия для активного их участия в различных сферах жизни. Более того, – говорится в рекомендациях Совета Европы, – надо дать возможность пожилым людям самим организовать и обеспечить обслуживание этой категории граждан [1, 8].

Роль взаимопомощи пожилых россиян на современном этапе социального развития определяется задачами перехода страны к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью становления новой системы социальной защиты и соблюдения в этой связи рекомендаций Совета Европы и стандартов ООН в отношении старшего поколения.

В документах правительства России говорится о выполнении ею обязательств в отношении пожилых людей в соответствии с международными нормами, о создании благоприятных условий для их полноценного участия в жизни общества, социальной ответственности пожилых, призванных самостоятельно заботиться о своем активном долголетии [2; 177, 179].

Вместе с тем, на первый план выдвигается понимание старости как источника объективного социального риска, а среди задач федеральной программы «Старшее поколение» доминируют связанные с обслуживанием пожилых людей: укреплением взаимодействия

систем и служб, способствующих решению социальных проблем старшего поколения, предоставлением разносторонней помощи и услуг пожилым людям [2, 169]. Но такие приоритеты программы проблемизируют возможность осуществления рекомендаций Венского Плана действий по проблемам старения: развивать социальное партнерство, взаимопомощь среди здоровых и активных пожилых людей, помощь с их стороны менее благополучным сверстникам, привлекать в течение части дня престарелых к выполнению неофициальных функций [3, 101]. Примечателен и тот факт, что Министерство труда и социального развития выступило как в качестве заказчика программы «Старшее поколение», так и ее исполнителя, в первую очередь [2, 169].

В анализируемых документах обращено внимание на распространение в регионах страны взаимопомощи на разных уровнях, подчеркивается сходство в деятельности таких групп и социальных служб, перечисляются виды помощи, предоставляемой ими пожилым людям [2; 188, 189]. При этом, как в научных публикациях, так и в анализируемых документах, понятия «само-» и «взаимопомощь» не разводятся, а механизм становления подобного рода групп, как, впрочем, и ролевой репертуар социомов в этих группах, даже не проблемизируются. Желание же специалистов социальных служб строить свою работу в духе требований времени способствовало заявлению ряда ученых и практиков социальной работы о необходимости разработки концепции самопомощи, внесе-

цию предложений в адрес Министерства труда и социального развития о разработке методических рекомендаций по организации групп взаимопомощи пенсионеров [4, 129].

Разработка и внедрение в жизнь такой концепции способствовали бы активизации личностного потенциала пожилых людей, ускорению социального развития в целом [5, 56].

Методологические основы концепции

Социальный мир может быть назван и построен разным образом в соответствии с различными принципами его видения. Всякая концепция – в этой связи – может иметь множество вариантов. К тому же, в быстро меняющемся обществе локальные сообщества завтра будут не такими, какие они сегодня. Выработать обоснованный вариант можно лишь при условии четкого формирования критериев такого выбора.

В качестве первого основания нашей концепции выступает, таким образом, отказ от сведения социальных изменений, происходящих в системе социальной поддержки пожилых, к единственно правильной концепции.

Динамизм социальных процессов, профессионализация социальной работы и связанные с ней культ позитивной старости, провозглашенный в социальной геронтологии, стандарты ООН в отношении пожилых людей, обуславливают необходимость использования в качестве следующего основания нашей концепции принципа активизации: укрепление позиции тех, кто уязвим, усиление их контроля над обстоятельствами своей жизни, рост их самосознания. Задача социнома – в использовании своего профессионализма в качестве инструмента, стимулирующего реализацию пожилыми своих потенциалов.

В-третьих, разработка концепции возможна на разных уровнях. Взаимопомощь – понятие емкое и релятивное. Оно не только обладает переходными зонами, но и существенным образом зависит от точки отсчета. Историко-понятийная

рефлексия выявляет во взаимопомощи – в негативном аспекте – фиксацию отсутствия или дефицита государственной системы помощи, в позитивном – продуктивное освоение пространства жизни. В классической социологии взаимопомощь определялась и как естественная обязанность человека, и как средство борьбы с нищетой, этап в развитии гражданского общества, ядро социального вопроса и т.д.

В нашем случае речь пойдет об уровне «практической социологии», реформе социальной политики в отношении пожилых. Анализ проблемы мы сужаем до рассмотрения ее на уровне системы социальной поддержки, трактуемой в узком смысле слова, как профессиональной деятельности.

Вне нашего анализа, таким образом, остается рассмотрение социальной поддержки в широком смысле: как совокупности всевозможных положительных влияний социальной среды на субъекта и его успешную интеграцию в систему социальных взаимоотношений [6, 79]. Изучая социальные процессы сегодня, тем более претендуя на право их регулирования, целесообразно от увлечения структурными социальными единицами вернуться к истоку – человеку живущему [7, 15]. Тем более, в пожилом возрасте происходит переосмысление ведущего вида деятельности, роли ближайшего окружения в жизни человека.

Процесс определения уровня взаимопомощи в нашей концепции определим с помощью рис. 1.

Пунктирная линия в нашей схеме означает нечеткость границ взаимопомощи. С одной стороны, – это взаимоподдержка пожилых людей в трудной жизненной ситуации, с другой – в этом процессе обычно принимают участие профессионалы, в отличие от групп самопомощи [8, 24], что позволяет вести речь отчасти о взаимопомощи пожилых людей как процессе профессиональной поддержки: с большой степенью условности, ибо роль специалиста в такой группе – посредника, что обусловлено спецификой социальной работы. Что ка-

сается социальной помощи, то в нашей схеме речь идет о всевозможных благотворительных фондах, организациях, деятельность которых характеризуется тем, что люди, которые не нуждаются в социальной помощи, оказывают помощь нуждающимся.

Взаимопомощь рассматривается нами как микропроцесс, протекающий на уровне повседневности: в малых группах, объединениях по роду занятий,

дружеских кружках, функционирование и развитие которых может привести к их организационному оформлению, как, впрочем, и прекращению существования. В этой связи временной диапазон процесса взаимопомощи достаточно разнообразен. Он может быть быстротекущим, непродолжительным, как, впрочем, и долговременным процессом. И это – в пятых.

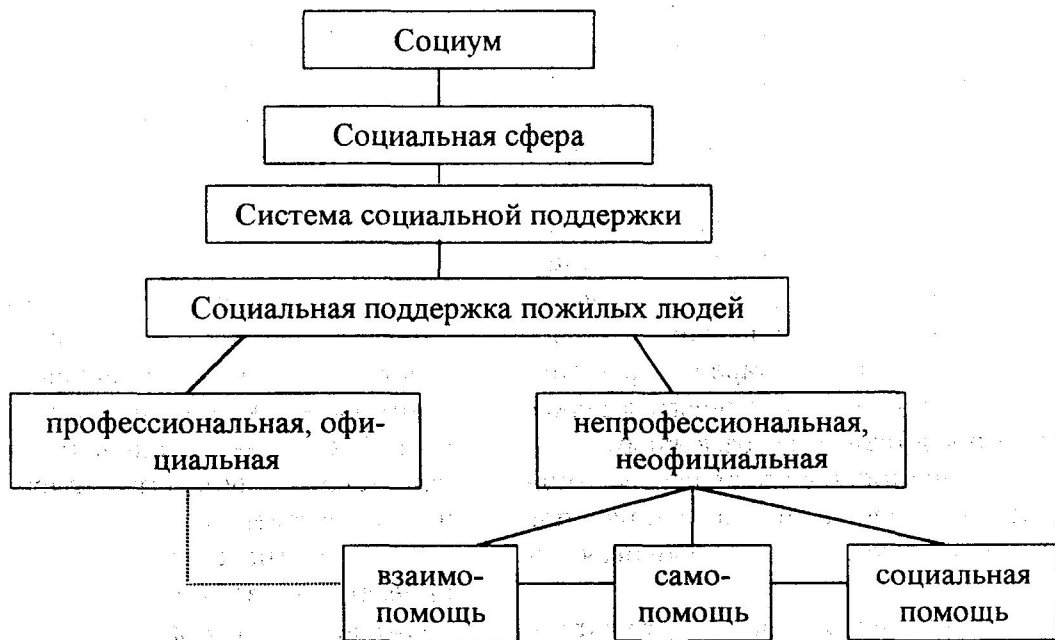

Рис.1. Концептуальная схема определения феномена взаимопомощи пожилых людей

Наконец, пожилые люди – понятие интегративное, выводимое из социального статуса и идентичности. Идентификация же зависит от множества факторов. Перефразируя Р.Будона в этой связи, скажем так: определение понятия «пожилых людей» – «черный ящик». Бесполезно точно определять возраст наступления старости [1, 6]. К тому же, мы склонны полагать, что у пожилых есть свои проблемы, но это те же проблемы, – в конечном счете, – что и других людей: тревога за будущее, драма невостребованности, уважение к их индивидуальности. Эти вопросы касаются всех [9, 248]. Ясно, что для пожилых они имеют некоторую специфическую окраску. Это нужно иметь в виду. В этой связи, оперируя понятием «пожилые люди», будем иметь в виду с определенной степенью

условности возраст 60 лет и старше, который характеризуется определенными социальными признаками, связанными с освоением статуса пенсионера по возрасту, изменением ведущего вида деятельности [10, 8]. Тем более, с 1980 года, согласно одному из решений ООН, возраст 60 лет предложено рассматривать как границу перехода населения в группу пожилых людей [11, 8].

Общие положения концепции

Социальное законодательство России гарантирует право пожилых людей на социальную защиту, доступность и своевременность получения социальных услуг, обеспечение им равных возможностей. Однако в условиях сложной социально-экономической ситуации эти гарантии не всегда обеспечиваются в

полной мере, да и не каждый пожилой человек в трудной жизненной ситуации готов обратиться за профессиональной помощью.

На становление и развитие взаимопомощи пожилых людей прямое или косвенное влияние оказали следующие факторы:

- постепенный уход государства из социальной сферы, сбрасывание его социальных функций на региональный уровень, принять которые полностью местные власти не готовы, свертывание ряда социальных программ; роли – объекта – отводимые в этих программах пожилым людям;

- осознание практиками социальной работы связи взаимопомощи и государственной поддержки пожилых, влияния первой на эффективность социальной политики государства в целом;

- наличие в практике социальной работы проблем старения, решение которых с помощью имеющегося персонала не представляется возможным;

- постоянный рост цен на социальную терапию и реабилитацию при прежнем уровне состояния здоровья пожилых;

- противоречивые результаты традиционных методов вмешательства: социологи могут мешать независимости индивида способами профессионального вмешательства;

- фактическое неравенство пожилых в возможностях и качестве терапии;

- рост внимания пожилых к проблеме самореализации, обусловленный распространением идей социальной ответственности, осознанием того, что переход к эффективной системе социальной поддержки осуществится при жизни нового поколения; неприятие ситуации, когда имеющиеся ресурсы помощи не доходят до наиболее нуждающихся.

Взаимопомощь – это добровольное взаимодействие пожилых людей, имеющих общие потребности и проблемы, встречающихся время от времени с целью оказания поддержки, обмена информацией о действиях и ресурсах, которые могут быть полезны для решения проблем. В этих взаимодействиях обычно участвуют социологи, в отличие от самопомощи, и происходит это взаимодействие, как правило, на территории социальных служб или общественных организаций.

Существенным моментом в концептуальном плане является интерес социальных служб к самопомощи старшего поколения. Участие социолога, отражение его в должностных обязанностях специалиста по социальной работе, разведение понятий «само-» и «взаимопомощь» и наполнение новым смыслом последнего из них означают признание мобилизующей и терапевтической силы взаимопомощи и неспособности официальной системы социальной поддержки как таковой получить широкую поддержку населения.

Участие социолога предполагает определение взаимопомощи как предупреждения и изменения трудной жизненной ситуации, как способа решения проблем оказавшихся в этой ситуации людей. Но тогда взаимопомощь – это труд в истинном значении этого слова [12, 49]. Получается, что участие во взаимопомощи – это восстановление или укрепление связей, необходимых для сохранения своего места в обществе занятых. Но меняется содержание, направленность этого труда: на себя посредством помощи другому в определенном пространстве.

Не менее существенным моментом в концептуальном плане является то, что взаимопомощь пожилых людей рассматривается как деятельность. С логико-социологической точки зрения последняя может быть описана так:

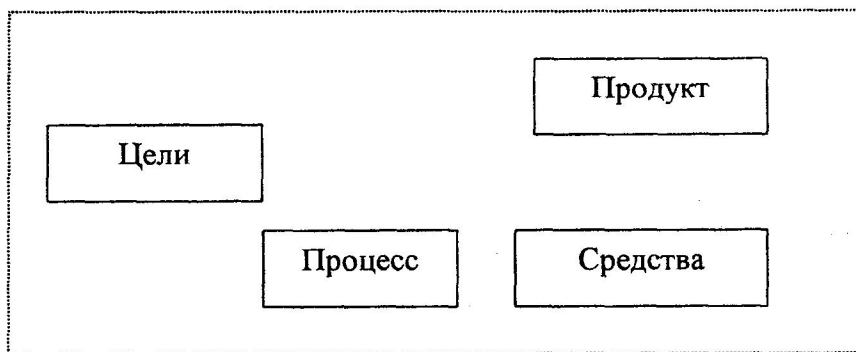

Рис.2. Схема деятельности

Что касается целей этой деятельности, то, согласно определению взаимопомощи, - это взаимоподдержка. В этой связи, отталкиваясь от понятия «со-

циальная поддержка» как более общего, обозначим основные виды взаимоподдержки с помощью рис.3.

Рис.3. Взаимопомощь как вид социальной поддержки

Значимость разных видов взаимопомощи зависит от многих факторов, в том числе конкретной ситуации. С точки зрения особенностей российского контекста – переходный социум, дефицит официальных ресурсов помощи, - важной является инструментальная поддержка (материальная помощь, услуги); с точки зрения поддержания субъектности существования, а это для нас главное в силу избранной методологии концепции, - важными являются статусная и информационная поддержка. Эмоциональная поддержка – необходимое условие для принятия и эффективности других видов социальной поддержки [6]. Общение – ведущий вид деятельности в пожилом возрасте [10, 7]. Оно же – существенная характеристика эмоциональной под-

держки [6, 84]. Посему эмоциональная поддержка, в конечном счете, - основа взаимопомощи пожилых людей.

Содержание взаимопомощи связано, с одной стороны, с общими проблемами пожилых людей: адаптации к новому статусу в трансформируемом социуме, с другой – трудной жизненной ситуацией: горе, инвалидность и т.д. Причем изменения, происходящие в жизни пожилых, как и других людей, настолько велики и постоянны, что трактовка их взаимопомощи как гомогенной и постоянной величины представляется проблематичной. Тем не менее, анализ «летописей», ведомых участниками взаимопомощи, интервью с этими участниками, позволяют обозначить роль, отводимую взаимопомощи ее участниками.

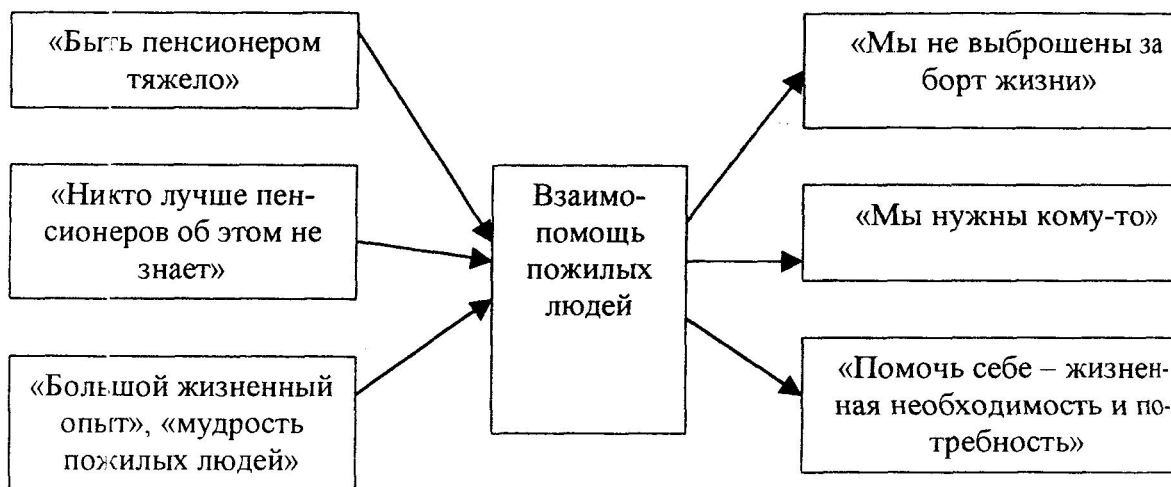

Рис.4. Значение взаимопомощи в жизни ее участников – пожилых людей

Роль социнома в такой группе – посредническая. Какие бы процессы не происходили в группе, социном призван уделять внимание и индивиду, и группе в одно и то же время: помогая индивиду выразить свои мысли и чувства

в группе, а группе – выслушать индивида и принять его таким, каков он есть (см. рис.5). Помимо этого, социном призван обеспечивать связь группы с внешней средой.

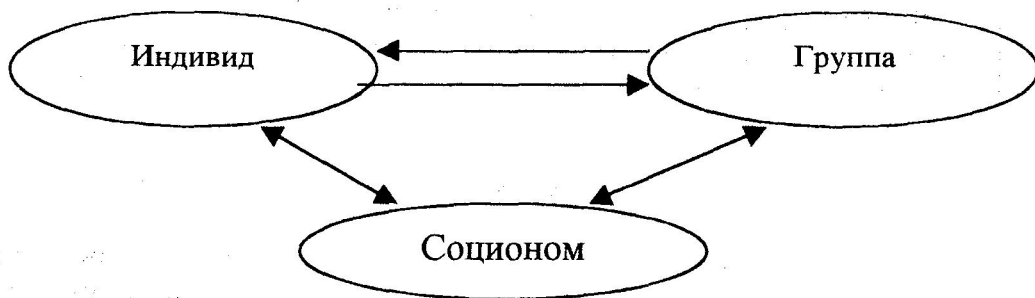

Рис.5. Роль социнома в группе взаимопомощи

Разумеется, социном осуществляет в группе множество ролей, но посредничество – главная из них. При этом специалист должен знать, в каких случаях необходимо вмешательство, как взаимодействовать с «трудными» участниками, какие методы способствуют развитию группы.

Идея взаимопомощи привлекательная. Но не является ли она чем-то вроде «слепой ведет слепого»? Как быть с принудительной силой группы? Ответ зависит от используемых в данном процессе принципов.

Принципы взаимопомощи

Следуя логике научного познания, принципы будем определять как исход-

ные положения разрабатываемой концепции, фундаментальные установки для практических решений.

В российском законодательстве представлены «принципы социального обслуживания пожилых людей» [13, 135], на основе которых предлагается разрабатывать нормативные документы, планировать деятельность социальных служб. Применительно к практике взаимопомощи заметим, что, с одной стороны, согласно законодательству, поощряется развитие негосударственного сектора социального обслуживания, в том числе общественных объединений пожилых, с другой - принципы взаимопомощи, участия, реализации внутреннего потенциала даже на терминологическом

уровне здесь не встречаются. Более того, и «социальная помощь» не отнесена к основным понятиям в отечественном законодательстве в отличие, например, от «социального обслуживания». Иными словами, провозглашаемые законодательством принципы означают медицинский подход к социальной работе с пожилыми, тормозят процесс их взаимопомощи, самоорганизации в целом. Более того, положение отечественного законодательства о приоритете предоставления услуг несовершеннолетним в трудной жизненной ситуации [14, 123], нельзя не рассматривать как нарушения ст.19 Конституции страны [15, 22] и ст.7 Всеобщей Декларации прав человека: «все люди равны перед законом...» [16, 7]. Сказанное – отражение переходных процессов, происходящих в российском социу-

ме в целом, – может быть объяснено. Вместе с тем, временной контекст российских реформ – 10 лет – позволяет вести речь о завершении «периода детства»: росте самостоятельности. Тем более, в Государственном докладе о положении старшего поколения [2, 177, 179], других документах, говорится о выполнении Россией обязательств в отношении пожилых людей в соответствии с международными стандартами.

В силу сказанного, сформулируем принципы взаимопомощи, сопоставляя последнюю с терапевтическими группами. При этом будем исходить из опыта взаимопомощи пожилых людей, памятуя, что социальная работа – это, прежде всего, практика, и учитывая особенности научных и нормативных основ социальной работы.

Таблица 1. Различия между двумя видами групп

Группы взаимопомощи	Терапевтические группы
Почти всегда ищут новых участников	Ограниченное число клиентов
Нет ограничений во времени	Ограниченное время работы, работа по графику
Основное внимание уделяют обмену эмоциями, информацией, поддержанию и укреплению социального статуса	Ставят диагноз, «лечат»
Видят границы собственных возможностей	От них клиенты ожидают решения всех своих проблем
Действуют по принципу «давать и получать»	Действуют по принципу «получать»
Коллективизм, взаимность	Индивидуализм, в центре внимания – индивид
Опираются на опыт	Опираются на научное знание
Ответственность лежит на участниках группы: непрофессионалах	Ответственность несет профессионал
Выглядят как обычные люди	В белом халате: символизируют власть и дистанцию

Как видим, в обоих случаях речь идет о группе. Групповое членство – психологически – основная детерминанта индивидуального поведения.

Не сходство или несходство конституирует группу, а общность судьбы. Будущая временная перспектива способствует ее идентичности и сохранению ее морали [17, 87]. Более того, человек принимает новую систему убеждений и цен-

ностей вследствие принятия принадлежности к группе [17, 194]. При этом взаимопомощь имеет ряд существенных отличий от терапевтической группы.

Эти отличия, обозначенные в таблице 1, нельзя не отнести к принципам организации взаимопомощи. Причем, говоря о группах пожилых, обратим внимание на особую значимость – с точки зрения их самоидентификации и тера-

пии - коллективизма, опоры на собственный опыт, ответственности участников за происходящие в группе процессы. Иными словами, взаимопомощь дает пожилым людям то, чего фактически лишает их социальное законодательство: ответственное, опирающееся на коллективный опыт, поведение субъектов, а не клиентов.

Что касается другой классификации принципов взаимопомощи, даваемой по содержанию взаимопомощи, то, памятуя о связи взаимопомощи с социальной поддержкой, обозначим следующие:

- Предупреждение или «смягчение» изоляции, одиночества и непонимания окружающих. В основе данного принципа – общность ситуации, порождающая разговор «на одном языке», обмен опытом. В результате проблема, кажущаяся нерешаемой, может быть решена с помощью опыта других участников группы.

- Возможность более объективной оценки своей ситуации, связанная с обменом опытом, стимулирующим реализацию потенциала, достоинство, участие.

- Помогая другим, помогаешь себе. Входя в группу и рассчитывая на ее помощь, пожилой человек становится субъектом этой помощи, обмениваясь опытом с такими же, как он, людьми. Возможность помогать другим, в конечном счете, - это востребованность, осознание своей значимости.

- Практическая помощь. Обмен эмоциями, информацией способствует расширению зоны взаимодействия. Пожилые люди начинают встречаться не только в социальной службе, звонить друг другу, навещать, оказывать бытовую помощь нуждающимся.

- Оптимизм. Группа взаимопомощи – не место для критики и конфликтов. Здесь каждого принимают, уважают. В основе уважения – знание и понимание ситуации пожилых, что, в свою очередь, порождает ответственное отношение и заботу [18]. Здесь отдают должное всем личным победам и достижениям, какими

бы они незначительными не казались посторонним [19].

Резюмируя вышесказанное относительно принципов взаимопомощи пожилых, подчеркнем, что избранные нами классификации – не случайны. Они связаны с практикой социальной работы. Более того, данные принципы способствуют активизации пожилых людей, заявленной как основа нашей концепции. Причем, предполагается, что принципы не есть правила, которым следует «слепо» подчиняться [20, 110]. В ситуации многообразия, противоречивости, многофакторной природы опыта пожилых людей, эти люди вправе делать исключения из правил. При этом, в качестве основы избираемых ими правил взаимодействия в любом случае остаются их опыт, житейская мудрость, здравый смысл, дополняемые этическими предписаниями и научным знанием.

Основные направления реализации концепции взаимопомощи пожилых людей

Институционализация взаимопомощи пожилых россиян невозможна без активного содействия общества. Она должна привести к достижению нового качества социальной поддержки старшего поколения, которое определяется его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни страны. Речь идет о ставке на раскрытие творческого потенциала развития пожилых. При этом необходим учет особенностей развития страны. К основным из них отнесем практические политико-правовые, технологические, организационно-методические, финансово-экономические, с которыми и придется встречаться в практической деятельности.

В соответствии с ними и определим основные направления реализации нашей концепции. В контексте практической деятельности пожилые люди сталкиваются с проблемами, связанными с естественным ходом жизни любого человека, и проблемами, обусловленными ситуацией в стране. Вместе с тем, старе-

ние – это период переосмысления возможностей во внешней среде: время, пространство, финансы, это возрастание зависимости на микро- и макроуровнях. От социальных служб пожилые ждут не укрепления своей зависимости, а помощи во включении их в ту сферу деятельности, где бы они могли реализовать свой потенциал.

Группы взаимопомощи – один из механизмов самореализации, развития пожилых людей.

Процесс взаимопомощи не может быть директивным, направленным извне. Тем не менее, необходимо ненавязчивое культивирование потребности, социальной установки на взаимопомощь, саморазвитие. Важно позитивное подкрепление проявлений активности, самопомощи пожилых людей профессионалами в лице специалистов социальных служб. Отношения зависимости, «защиты», «обслуживания» должны быть заменены более здоровыми, порождающими не пассивность и иждивенчество, которые уже дорого обходятся и обществу, и пожилым людям, а субъект-субъектными.

Важно определиться с принципами социальной политики и следовать им. Неизбежное снижение роли государства в социальной защите пожилых не должно привести к падению ее уровня для старшего поколения. Необходим известный перенос акцентов ответственности за социальную безопасность с государства на коллективную самозащиту. В этой связи необходимо усиление посреднической миссии социологов во взаимодействии с пожилыми людьми, населением в целом, закрепление этих приоритетов в законодательстве. Необходимо внести ряд корректив в действующее законодательство: на понятийном уровне, включив в него понятия «самопомощь», «развитие клиента социальной службы»; на уровне принципов социальной защиты, включив в последние на организационном уровне принцип участия, обеспечивая ответственность государственных органов, должностных лиц за неисполнение или непрофессиональное исполнение законов, и уровне международных

стандартов в области социальной защиты пожилых людей. В последнем случае важно обеспечить доступность пожилым россиянам информации о международных договорах страны, затрагивающих интересы пожилых, стандартах ООН в отношении этих людей.

Технологический аспект включает в себя развитие «индустрии» взаимопомощи: обмен с социальными службами апробированными способами самоорганизации, предупреждения клиентного существования; разработка новых способов взаимопомощи, отражающих реальные потребности реальных людей и направленных на формирование безбарьерной социальной инфраструктуры, инициирование включения пожилых в социальную работу на субъектных началах. В этой связи целесообразно разработать и реализовать в рамках федеральной программы «Старшее поколение» подпрограммы «Взаимопомощь пожилых россиян».

Финансово-экономический аспект реализации концепции предполагает создание экономических основ функционирования групп взаимопомощи: выделение в бюджете социальных служб, на базе и во взаимодействии с которыми происходит развитие взаимопомощи пожилых людей, специальные статьи расходов на ее организационную поддержку.

Посредниками не рождаются. Необходимо обновление содержания образовательного стандарта по социальной работе и контроля за его качеством:

- Включение в раздел «Технология социальной работы» данного стандарта подразделов, посвященных посредничеству и взаимопомощи в социальной работе, памятуя о специфике этапа развития социальной работы в России и сути данной профессиональной деятельности. В любом случае, доминирующие в данном разделе понятия: «социальная адаптация», «социальная диагностика», «социальная экспертиза», «моделирование» свидетельствуют о связи социальной работы и социологии, но не определяют специфику технологии социальной работы. Эти понятия – ключе-

вые для социальной технологии, но не технологии социальной работы.

Технология же взаимопомощи могла бы стать ключевым моментом в данном разделе «Стандарта» уже в силу приоритетных ценностей социономической деятельности – помочь в высвобождении личностных ресурсов, их развитии, самостоятельного решения своих проблем.

Включение в «Стандарт» - раздел «Методика исследований в социальной работе» - подраздела «Монографическое исследование (case study) в социальной работе». Тем самым не только подчеркивается особенность исследований в социальной работе, восходящая к стилю деятельности социального работника, обязанного изучить «случаи», «дела», требующие вмешательства общественности, но и особенность объекта исследования: творца своего психосоциального опыта, «субъекта переживания жизни», а не «транслятора сырых данных». Иными словами, речь идет об ориентации исследователя не только на «научность» его исследования, но и потребности информанта в богатстве и разнообразии субъективного переживания жизни, не вмещающегося в прокрустово ложе стандартных шкал, опросников и тестов.

Пока же в анализируемом разделе данного Стандарта не обозначена ни одна из особенностей исследований в социальной работе, не говоря уже о более общих вопросах, ключевых для социальной работы в целом, – ее цели и ценности.

- Включение в квалификационную характеристику специалиста по социальной работе положения о необходимости развивать взаимопомощь среди здоровых, активных людей и помощь с их стороны менее благополучным сверстникам, что в духе требований международных стандартов в области социальной работы, с которыми солидаризируется Россия в Государственном докладе «О положении старшего поколения»

Реализация нашей концепции будет сопряжена с рядом трудностей.

Профессионализация социальной работы функционально и организационно находится на начальной стадии. Еще нет четкого представления о содержании и сферах деятельности новых специалистов у кадров родственных профессий, как, впрочем, и среди социологов продолжают дискуссии о научном статусе проблемном поле «социологии». Необходимо подключение как специалистов, так и пожилых людей – активистов, их организаций к обсуждению данной концепции с точки зрения компетенции, полномочий, практической значимости их взаимопомощи. Такая постановка вопроса – в духе требований международных стандартов ООН в отношении пожилых людей. Но они предполагают и определенную правовую культуру, социальную активность этих людей. Наша концепция – отражение институционализации взаимопомощи пожилых россиян. Однако среди последних сильна тенденция зависимости от социальных служб, патернализм, доставшийся от прежнего строя. В этой связи необходимы комплексные, междисциплинарные, проверенные на практике исследования эффективности различных способов взаимопомощи пожилых людей с подключением последних в качестве соинформантов к данному процессу.

Важным условием решения подобного рода задач является освоение социологами России современных моделей практики социальной работы, технологии взаимопомощи, к чему призывают должностные инструкции социальных работников [21, 58].

Эффективность взаимопомощи далеко не документирована. Взаимопомощь несет в себе ряд противоречивых тенденций. С одной стороны, она для пожилых людей – это общение, преодоление одиночества, уверенность в себе, востребованность. Для специалистов взаимопомощь пожилых – это обратная связь, изучение реальных проблем реальных людей, лучшее понимание социальной ситуации, вклад в организацию работы социальной службы. Можно про-

анализировать ее значимость и на прочих уровнях: сообщества, общества в целом.

Вместе с тем, взаимопомощь пожилых людей дает «костыль», изолирует об общества. Она объединяет непрофессионалов, обращена не ко всем пожилым людям.

Словом, далеко не все проблемы пожилых людей могут быть решены с помощью их взаимопомощи. Она – не «панацея от всех бед». Но именно взаимопомощь позволяет преодолеть ситуацию клиента, пациента, сохранить свою независимость на долгие годы, что оценивается пожилыми людьми гораздо выше, чем безопасность и защита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекомендации, разработанные Комиссией по пожилым людям при Совете Европы//Психология зрелости и старения. 1998. №1.
2. Государственный доклад о положении граждан старшего поколения в РФ/Под ред. Г.Н.Кареловой. М., 2001.
3. Доклад Всемирной Ассамблеи по проблемам старения. Нью-Йорк, 1982.
4. Организация социального обслуживания пожилых людей в условиях Крайнего Севера/Ред.-сост. С.Д.Соловьева. Ханты-Мансийск, 2000.
5. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. М.: SR-Аргус, 1994.
6. Раудсетт М. Субъект и поддерживающая среда//Средовые условия развития социальных общностей/Под ред. Т.Нийта и др. Таллинн, 1989.
7. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики//Социальная коммуникация и социальное управление в экوانтропологической и семиосоциопсихологической парадигмах. В 2-х кн. Кн.1. М.: Издательство института социологии РАН, 2000.

8. Баркер Р. Словарь социальной работы. М.: Институт социальной работы, 1994.
9. Рокар М. Трудиться с душой. М.: Международные отношения, 1990.
10. Каган М.С. Возраст как феномен культуры//Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного периода. Самара: СамГУ, 1999.
11. Куценко В.В., Рообель С.В. Уровень жизни пожилых людей. Новосибирск, 1996.
12. Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория//Вопросы философии. 2001. №3.
13. Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»//Щуко Л.П. Законодательство по социальной защите различных категорий граждан в Российской Федерации. М.-СПб., 1998.
14. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»//Щуко Л.П. Указ. соч.
15. Конституция Российской Федерации. М.: Пропаганда, 1998.
16. Всеобщая Декларация прав человека//Права и свободы человека и гражданина. Юридический справочник/Сост. Н.М.Боргест и др. Самара, 1997.
17. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.
18. Фромм Э. Искусство любить. М., 1990.
19. <http://www.aids.ru/whatnext/group01.shtml>.
20. Лавриненко И.М. Личность и профессиональная деятельность социального работника//Российский журнал социальной работы. 1996. №2.
21. Содержание и организация деятельности территориальных центров социальной помощи семье и детям/Рук. проекта Е.И.Холостова. М., 1997.

THE CONCEPT OF MUTUAL ASSISTANCE AMONG THE ELDERLY

© 2002 N.P. Shchukina

Samara State University

The article analyses the author's concept of mutual assistance. The author pays special attention to the methodological bases of her concept and to activation as the basic principle of this methodology. The article specifies the conditions for realization of this concept and highlights the role of social worker in setting and developing mutual assistance among elderly people.